

Алекс Линк

Сигнал

Алекс Линк

Сигнал

«Автор»

2026

Линк А.

Сигнал / А. Линк — «Автор», 2026

Ксенолингвист Елена и её дочь Мия оказываются вдвоём на затерянной планете — после аварийной посадки, без связи, среди серебряных лесов и странных руин. Они давно отвыкли быть рядом: слишком разные, слишком далеко друг от друга - не только в пространстве, но и внутри. Но планета хранит тайну. Древний корабль. Маяк, который горит уже тысячи лет. И послание - не на словах, а на чём-то глубже слов. Пока они пытаются понять, кто и зачем оставил этот сигнал, между ними самими начинает происходить что-то тихое и важное. То, для чего в обычной жизни никогда не находилось ни времени, ни места. «Сигнал» - рассказ о первом контакте. И о другом первом контакте - между двумя людьми, которые давно знают друг друга, но только сейчас начинают слышать.

© Линк А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Сигнал	5
Глава 1. Частота	6
Глава 2. Поломка	7
Глава 3. Планета	9
Глава 4. Путь	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Алекс Линк

Сигнал

Сигнал

Глава 1. Частота

Лаборатория космической станции *Meridian* никогда не спала. Даже в третью вахту, когда коридоры пустели и свет тускнел до синеватого дежурного режима, приборы продолжали дышать - мигали индикаторы, шелестели вентиляторы, тихо гудели серверные стойки. Елена любила это время. Любила, что никто не заходит, не спрашивает, не ждёт отчётов. Только она, данные и тишина, в которой можно думать по-настоящему. Мия в такие часы обычно спала. Обычно. Сегодня она сидела в углу на откидном стуле, поджав ноги, и делала вид, что читает. Елена это заметила сразу - по тому, как дочь держала планшет: слишком неподвижно, слишком ровно. Когда человек читает по-настоящему, он чуть двигается. Листает. Хмурится. Мия не двигалась. Елена не спросила. Они умели молчать рядом. Это было одно из немногих, что у них получалось без усилий. Она что-то хочет сказать, - подумала Елена, возвращая взгляд к экрану. - *Или не хочет. Или сама не знает.* С Мисей всегда было так. Пятнадцать лет - возраст, в котором человек весь состоит из противоречий. Хочет близости и отталкивает. Хочет быть понятой и прячется. Елена помнила себя в пятнадцать - смутно, как чужой сон - и всё равно не могла перекинуть мост между тем воспоминанием и этой девочкой в углу, которая была её дочерью и одновременно кем-то совершенно отдельным, со своим внутренним космосом, куда вход был не всегда открыт. Я стараюсь, - *говорила себе Елена иногда.* - Я стараюсь. Но стараться и мочь - не одно и то же. Это она тоже знала. Сигнал появился в 03:17 по бортовому времени. Сначала - просто помеха. Тонкая, едва заметная рябь на фоновом шуме, который аппаратура *Meridian* собирала непрерывно. Елена скользнула по ней взглядом и почти отвела глаза - но что-то остановило её. Что-то в структуре этой ряби. Слишком организованное. Слишком неслучайное. Пальцы уже двигались по панели - увеличить фильтр, развернуть спектр, убрать фоновый космический шум слой за слоем, как снимают лишнюю краску с холста. И под всеми слоями оказалось - это. Елена не сразу поняла, что перестала дышать. - Мам? Мия стояла рядом. Елена не слышала, как она подошла. - Смотри, - сказала Елена. Просто. Без объяснений. Мия посмотрела на экран. Долго. Потом тихо спросила: - Это... ритм? - Да. - Это не природное. - Нет. Они стояли плечом к плечу перед этим ритмом - матово-зелёными волнами на тёмном экране - и молчали. Не потому что не о чем было говорить. А потому что слова в эту минуту казались меньше, чем то, что происходило. Сигнал шёл с планеты. Небольшой, безымянной - в каталоге станции она значилась как *KV-7 Arda*, и всё что о ней знали: атмосфера пригодная, поверхность твёрдая, данных - минимум. Мимо таких проходят, не задерживаясь. Миссия *Meridian* была направлена совсем в другую точку пространства. - Надо записать всё и передать на базу, - сказала Елена наконец. - И что они скажут? - Скажут продолжать маршрут. Мия помолчала. - А ты? - спросила она. - Ты что скажешь себе? Елена не ответила. Повернулась к панели и начала протокол записи. Я скажу себе, - подумала она, - *что у нас нет выбора. Что миссия есть миссия. Что данные будут изучены. Что кто-то другой полетит и проверит.* Я скажу себе много правильных вещей. И ни одна из них не заглушит этот ритм, который я уже слышу даже когда смотрю в другую сторону.

Глава 2. Поломка

Они не полетели к планете. Протокол был соблюден - сигнал записан, зашифрован, отправлен на базу. Пришёл ответ: *Принято. Продолжайте маришут. Данные переданы в отдел анализа аномалий.* Стандартная формулировка. Тёплая, как инструкция по безопасности. Мия прочитала ответ один раз и ушла к себе. Елена осталась в лаборатории ещё на два часа. Смотрела на записанный сигнал. Пыталась найти паттерн - не потому что это входило в её задачи сейчас, а потому что не могла не искать. Ритм был сложный. Не просто повтор - внутри него были вариации, как в музыке, как в языке. Что-то нарастало, что-то спадало, были паузы, которые казались значимыми. Но расшифровать - нет. Без ключа это было всё равно что слушать разговор через стену: понимаешь, что говорят. Не понимаешь - что. Кто-то там, - *думала Елена, и от этой мысли становилось одновременно холодно и очень тихо внутри.* - Или был. Или есть. И посылает это в пустоту, не зная, услышит ли кто-нибудь. *Мы услышали. И улетаем.* На следующий день *Meridian* легла на курс. Планета *KV-7 Arda* начала удаляться - сначала медленно, потом быстрее, потом пропала с визуальных экранов совсем. Мия не вышла к завтраку. Елена постучала в дверь её каюты. Тишина. Не демонстративная - просто тишина. - Мия. Я знаю, что ты не спишь. - Я ем здесь, - сказал голос за дверью. Ровный. Закрытый. Елена постояла немного. Положила руку на дверь - не чтобы открыть, просто так. Я не знаю, что ты сейчас чувствуешь, - подумала она. - *Это странно. Ты - моя дочь. Ты была внутри меня. А сейчас - стена и молчание, и я угадываю.*

Может быть, ты злишься. Может быть, тебе грустно. Может быть, тебе так же, как мне - что тот ритм не выходит из головы и это мучительно.

Я не знаю.

И не спрошу, потому что ты не откроешь.

А может, ты откроешь - если я спрошу правильно. Но я никогда не знаю, как правильно.

Она убрала руку. Пошла обратно в лабораторию.

Поломка случилась на третьи сутки.

Сначала - навигационный блок. Мелкая неисправность, технический отдел занялся, никто особо не встревожился. Потом - система охлаждения реакторного отсека дала предупреждение. Потом ещё одно. Потом сразу три системы начали выдавать ошибки, одна за другой, как домино.

Елена была в лаборатории, когда станция вздрогнула.

Не сильно. Просто - вздрогнула. Как будто что-то сдвинулось внутри.

Потом погас свет. На секунду - полная темнота. Потом красный аварийный.

Голос системы:

Критическая неисправность в блоках управления тягой. Автономный режим невозможен. Рекомендуется экстренная посадка. Ближайший пригодный объект - KV-7 Arda. Расстояние...

Елена уже бежала к командному модулю.

Посадка была не посадкой.

Это было падение с попыткой не умереть.

Meridian входила в атмосферу *KV-7 Arda* на углу, который был слишком крутым, со скоростью, которая была слишком высокой, с управлением, которое отвечало через раз. Елена держала штурвал и говорила вслух - не Мии, не экипажу, а себе, просто чтобы голос был, чтобы что-то было кроме визга металла и красных огней на панели:

- Тормозим. Ещё. Ещё. Держись.

Мия сидела пристёгнутая рядом и молчала. Елена боковым зрением видела её лицо - бледное, сосредоточенное, без паники. *Она не кричит*, - отметила где-то глубоко, - *она держится. Откуда в ней это?*

Удар был жёстким.

Потом - тишина. Такая полная, что Елена слышала собственное сердце.

- Мия.

- Здесь, - сразу ответила дочь. Голос немного хриплый. - Всё нормально. Ничего не сломала.

Елена закрыла глаза на секунду. Выдохнула.

Спасибо, - сказала она кому-то или чему-то, сама не зная кому. - *Спасибо*.

Глава 3. Планета

KV-7 Arda оказалась живой.

Это было первое, что поняла Мия, когда они выбрались из обломков на рассвете - на этой планете был рассвет, настоящий, розово-золотой, как будто кто-то намеренно сделал его красивым.

Лес начинался сразу за краем корабля. Деревья были высокими - намного выше земных, с корой цвета тёмного серебра и кронами, которые на ветру издавали звук, похожий на шёпот. Трава под ногами была сине-зелёной. Воздух - чистым настолько, что после искусственного воздуха станции голова закружилась на вдохе.

Мия остановилась и просто посмотрела.

Никто здесь не был, - подумала она. *- Ни один человек. Это всё существовало без нас. Этот лес рос, этот воздух двигался, это небо меняло цвет - и никто из людей этого не видел. И теперь - я.*

Почему это кажется таким важным?

- Атмосфера в норме, - сказала мама за спиной. Деловой голос. Анализирует. - Кислород чуть выше земной нормы. Нам повезло.

- Нам повезло во многом, - сказала Мия.

Короткая пауза.

- Да, - согласилась мама. Просто.

Они осмотрели обломки при свете дня. *Meridian* была повреждена серьёзно - нос вошёл в грунт, левый борт разворочен, но кормовые отсеки уцелели. Там были запасы еды, воды, оборудование. Портативный генератор. Медицинский блок - нетронутый, и это было важно.

К середине дня у них был лагерь. Маленький, неудобный, настоящий.

Мия натягивала тент над входом в кормовой отсек и думала о сигнале.

Он всё ещё шёл. Она проверила утром на портативном приёмнике - да, шёл. Та же частота. Тот же ритм с вариациями. Казалось, стал чуть громче. Или это просто - они теперь ближе.

- Мам, - сказала она, не оборачиваясь. - Ты думаешь о сигнале.

Не вопрос. Утверждение.

Пауза за спиной была секунды три.

- Думаю, - сказала мама.

- Я тоже. - Мия затянула узел. - Я думаю, что мы должны пойти к нему.

- Мия...

- Мы здесь. Мы уже здесь. Корабль не летит. База знает наши координаты, они пришлют помощь - не завтра, не через неделю, но пришлют. И пока мы ждём - мы в двух шагах от чего-то, что посылает разумный сигнал. - Она наконец обернулась. Посмотрела на маму прямо. - Разве мы можем просто сидеть и ждать?

Мама смотрела на неё. Долго. Таким взглядом, который Мия не всегда умела читать - там было что-то сложное, слоистое.

Она хочет сказать нет, - подумала Мия. *- Она хочет сказать - слишком опасно, слишком неизвестно, подождём подкрепления. Она скажет правильное.*

Но мама сказала:

- Завтра утром. Выходим на рассвете.

Мия не улыбнулась - улыбка показалась бы слишком маленькой для того, что она почувствовала.

- Хорошо, - сказала она только.

Ночью Мия лежала и слушала планету.

Она издавала звуки - тихие, незнакомые. Что-то в кронах. Что-то далёкое, почти неслышимое. Не угрожающее - просто чужое. Просто другое.

Мы всю жизнь думаем, - думала Мия в темноте, - что вселенная - это фон. Декорация. Огромная пустота, в которой плывёт наша маленькая Земля с нашими маленькими делами. А что если нет? Что если она - не фон?

Что если всё это время - она тоже смотрела на нас?

В соседнем отсеке мама не спала. Мия слышала это по тому, как та иногда двигалась. Они обе не спали в тишине и думали - может быть, об одном и том же. И не говорили.

Мы такие похожие, - подумала Мия с чем-то похожим на нежность и на боль одновременно. - И такие - каждая сама по себе.

Глава 4. Путь

Они шли три дня.

Портативный приёмник вёл их как компас - на сигнал, всё усиливавшийся по мере продвижения. Елена несла оборудование и вела записи - методично, подробно, как привыкла. Мия шла рядом и смотрела.

Планета разворачивалась перед ними медленно, как книга с иллюстрациями.

На второй день они перешли через холмы - пологие, покрытые той сине-зелёной травой, с которой на ветру поднимались серебристые волны. С вершины первого холма открылась долина - широкая, туманная, с рекой, которая блестела внизу как упавшее небо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.